

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.58>

СЕМАНТИКА КОЛОРАТИВОВ «ЧЕРНЫЙ», «БЕЛЫЙ» И «КРАСНЫЙ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦАХ РУССКОГО И АВАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Научная статья

Алиева С.А.^{1,*}, Муртазалиева П.М.²

¹ ORCID : 0000-0002-3794-1539;

^{1,2} Дагестанский государственный университет, Махачкала, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (samaya.alieva.00[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена сопоставительному анализу фразеологических единиц с колоративным компонентом «черный», «белый» и «красный» в русском и аварском языках. Цвет имеет большое значение для русской и аварской языковых картин мира, при этом черный, белый и красный цвета наиболее часто встречаются в составе фразеологических единиц. Символика цвета в обоих языках нередко совпадает: в аварской фразеологии, так же как и в русской, черный цвет имеет в большинстве случаев отрицательную коннотацию. Белый цвет в аварской и русской фразеологических картинах мира символизирует светлое и ценное. Фразеологические единицы с цветовыми компонентами «черный», «белый» могут быть распределены по тематическим подгруппам: «отношения», «интеллектуальная сфера» и «эмоциональная сфера». Красный цвет в русском и аварском языках выступает символом красоты и праздника. Изучение колоративов в составе фразеологических единиц важно для познания русской и аварской лингвокультуры.

Ключевые слова: колоратив, коннотация, семантика, фразеологическая единица, этнос, языковая картина мира.

THE SEMANTICS OF THE COLORATIVES "BLACK", "WHITE" AND "RED" IN RUSSIAN AND AVAR
PHRASEOLOGICAL UNITS

Research article

Alieva S.A.^{1,*}, Murtazaliev P.M.²

¹ ORCID : 0000-0002-3794-1539;

^{1,2} Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

* Corresponding author (samaya.alieva.00[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the comparative analysis of the phraseological units with the colorative component "black", "white" and "red" in the Russian and Avar languages. Colour is important for the Russian and Avar linguistic pictures of the world, with black, white and red colors being the most common in the phraseological units. The symbolism of color in both languages often coincides: in Avar phraseology, and in Russian, black has a negative connotation in most cases. White in the Avar and Russian phraseological pictures of the world symbolizes light and valuable things. The phraseological units with the color components "black", "white" can be divided into thematic subgroups: "relations", "intellectual sphere" and "emotional sphere". The red colour in the Russian and Avar languages is a symbol of beauty and celebration. The study of coloratives in the phraseological units is important for the knowledge of Russian and Avar linguistic cultures.

Keywords: colorative, connotation, semantics, phraseological unit, ethnicity, linguistic picture of the world.

Введение

Цвет, являясь одним из принципов культуры, может служить образной моделью развития, которая отображает пути формирования, освоения и закрепления в культурной памяти этноса как общих, так и национально окрашенных культурно значимых концептов. Многоаспектность цветового феномена находит свое отражение и в языке. Появление фразеологических единиц, включающих в свой состав цветовой компонент, связано с формированием метафорических значений у цветоименований.

Проблема изучения фразеологических единиц с колоративным компонентом привлекала внимание русских [1], [2], [3] и аварских [4], [5] исследователей.

Среди колоративов особо выделяется ряд цветов, способных емко передать национальную специфику русского и аварского народов, в подобных единицах наиболее ярко прослеживаются особенности менталитета и мировидения каждого этноса. Именно к таким и относятся фразеологические единицы с колоративами «черный», «белый» и «красный».

Цель данной статьи – провести сопоставительный анализ фразеологизмов с цветовым компонентом «черный», «белый» и «красный» в русском и аварском языках.

Материалом для исследования послужили сведения, полученные из фразеологических словарей русского [6], [7], [8] и аварского языков [9], [10].

Методы и принципы исследования. Основными методами, использованными в исследовании, явились сопоставительный и описательный. Помимо перечисленных, были применены методы лингвокультурологического и компонентного анализа.

Основная часть

В.А. Маслова, занимающаяся проблемами лингвокультурологии, полагает, что при лингвокультурологическом анализе особенно важно уделять внимание изучению фразеологизмов, потому что именно они являются ценным источником сведений о культуре и менталитете народа. Во фразеологических единицах народ «законсервировал» свои мифы, легенды, обычаи [11].

На сегодняшний день исследование фразеологических единиц языка не может быть проведено полноценно без обращения исследователя к их национально-культурной специфике, особенно важна роль фразеологизмов в репрезентации культуры народа. В.Н. Телия, отмечая особую роль фразеологического состава языка, утверждает, что «в образном содержании ФЕ воплощено их культурно-национальное мировидение» [12, С. 231].

Фразеологизмы передают национально-культурное мировоззрение народа. При изучении фразеологии можно понять культурную самобытность этноса, его взгляд на различные ценности, отношение к традициям, к своей культуре. Необходимо также отметить субъективность фразеологических единиц, они не столько описывают окружающий мир, сколько интерпретируют и отражают субъективное отношение к этому миру.

Цвет фигурирует во всех сферах жизни человека. Ф. Петренко утверждает, что человек задолго до осмысления мира уже оперировал символикой цвета, классифицировал и находил в словах, передающих цветовые оттенки, отражение мира. «Остро нуждающееся в упорядочивании и осмыслении мира, но еще не вооруженное понятийными формами мышления архаического человека улавливало и закрепляло эти слабые взаимодействия в цвето-символических классификациях» [13, С. 209].

Фразеологические единицы с колоративным компонентом являются отражением культуры этноса, ее особенностей и этнического мировосприятия. Человек выражает свои мысли не только путем прямого указания, но и с помощью переосмысления. Среди средств подобного переосмысления важное место занимает символика, а именно – цветовая. Она получила наиболее широкое распространение среди других символик.

Символика цвета носит в себе множество связей и ассоциаций, которые впоследствии могут возникнуть вокруг цвета как символа. С течением времени огромный интерес людей к цвету не терялся, он то претерпевал некоторые изменения, то всегда оставался ключевым.

В.В. Виноградов отмечает, что цвет способен оказывать влияние на настроение, самочувствие, расположение духа, т.е. неоспоримо его влияние на психическую сферу человека. Светлые и темные тона контрастируют в уме человека, что влияет на его отношение к тому или иному оттенку [14].

Обратимся к конкретным примерам. Негативные события у русского человека ассоциируются с черным цветом. По частоте употребления именно черный цвет занимает лидирующие позиции. От фразеологизма *Черный цвет* был образован глагол *чернить* (представлять кого-то в черном цвете, т.е. хуже, чем он есть на самом деле) [15]. *Чеглераб* «черный цвет» для аварского народа также является этнопriorитетным, поэтому он нередко встречается среди единиц, включающих в свой состав колоративы. Данный цвет занимает важное положение в аварской национальной картине мира. В большинстве случаев значение символик рассматриваемого цвета в аварском и русском языках совпадает. Анализируемый цвет в обеих языковых картинах мира имеет ярко выраженную негативную оценку, он символизирует злую силу, черную магию, обман, смерть, потерю, печаль и т.д. Так, если обратиться к аварской мифологии, черный цвет характеризует многие демонические существа, силы потустороннего мира. Для обозначения войск противника, т.е. вражеских, аварцы используют выражения *чеглераб бо* «черное войско», *чеглераб къуват* «черная сила».

В аварском языке встречается ряд фразеологических единиц с цветовым компонентом *черный*, которые имеют положительную коннотацию: *чеглераб цер кквезе* «поймать черную лису», то есть редкую удачу. Очевидно, это связано с тем, что мех чернобурки очень ценен. *Чеглерги лъачел къунсрул* «чистые сердца» (букв. «не познавшие черноты»).

Белый цвет в аварской фразеологии представлен очень узко: *хъах1аб мегеж* «белая борода», то есть уважаемый человек, аксакал; *хъах1аб чу* «белая лошадь», обозначает спиртное.

Фразеологические единицы с колоративными компонентами *черный* и *белый* можно объединить в несколько тематических подгрупп:

1. Подгруппу «**отношения**» определяют такие ФЕ, как *держатъ в черном теле* (плохо кормить и одевать; сурово обращаться с кем-либо). В аварском языке можно найти аналогичный фразеологизм *чеглераб къо бач1инабизе* «заставить человека пережить плохие моменты (пережить горе)». Следующий фразеологизм *устроить (устраивать) темную* (избить кого-то так, чтобы он не знал, кто это сделал); в аварском языке нами не обнаружено специального выражения, соответствующего русскому фразеологизму, поэтому для перевода может быть использована предыдущая фразеологическая единица. С помощью устойчивого выражения *в споре и белая ворона черна, и черная-бела* противопоставляется правда и ложь. По аналогии можно привести аварский фразеологизм, в котором отражена иная тенденция: у каждой вещи оставался свой «цвет»: *чеглерабги хъах1абги бат1а гъабизельъазе* «уметь отделять черное от белого». Таким образом, можно прийти к выводу, что негативные отношения между людьми окрашены в черный цвет, который и вне фразеологического поля имеет отрицательную коннотацию.

2. Подгруппа «**интеллектуальная сфера**» включает в себя такие фразеологические единицы, как *белые стихи* (нерифмованные стихи); *сказка про белого бычка* (бесконечное повторение одного и того же). В данных единицах белый цвет означает некую ироничность, шутливость. Кроме того, в тематическую подгруппу «интеллектуальная сфера» входят фразеологизмы со значением неясности, неопределенности в каком-то вопросе: *называть белое черным* (толковать что-либо не так, как есть на самом деле, наоборот); *принимать белое за черное* (представлять себе что-либо противоположное действительности). При этом структура фразеологизмов строится с учётом антонимичности отношений семантики двух цветообозначений, при которых акцентируется сема «правдивость, истинность, правильность» лексемы *белый* и сема «ложь, неправильность» лексемы *чёрный*. В аварском языке существует иное

выражение *Хъах1алда хъах1абин абизе ккола, ч1ег1ералда ч1ег1ерабин абизе ккола* «белое надо называть белым, а черное надо называть черным». Если понимать фразеологию широко, то в данную подгруппу могут быть включены и паремии (в том числе и загадки): *личико беленько, да разуму маленько; личико беленько, да ума маленько; поле бело, семя черно, кто его сеет, тот разумеет* (о письме).

3. Подгруппа «**эмоциональная сфера**». Человек наделен эмоциями как положительными, так и отрицательными, однако следует отметить, что в анализируемом материале данная подгруппа представлена выражениями с отрицательной коннотацией: *довести (доводить) до белого каления* (крайне раздражать, выводить из себя); или вариант *дойти (доходить) до белого каления* (прийти в состояние крайнего раздражения, выйти из себя). Значение фразеологизма связано со временем, когда кузнецы в своих кузницах ковали сталь. При сильном нагревании металл начинает светиться. Причем с повышением температуры цвет этого свечения меняется: сначала он ярко-красный, затем начинает желтеть, и в конечном итоге сталь сияет ярко-белым цветом, т.е. становясь ярко-белым, металл доходит до «крайней точки». Такое качество может проецироваться на эмоциональное состояние человека, по отношению к которому используют данные фразеологизмы. Фразеологизмы с компонентом *черный* в исследуемой тематической подгруппе отражают эмоциональную характеристику человека и отношения между людьми. Они имеют негативную коннотацию: *черная меланхолия; черная кошка пробежала*. Важно отметить, что случаи употребления фразеологизмов с колоративом *черный* в значении «постыдный, позорный» стали характерными в большей степени для аварской фразеологии: *ч1ег1ераб т1анк1 лъезе* «опозорить (букв. поставить черное пятно)»; *ч1ег1ераб лах1магъари* «черная свадьба», то есть пожениться по-черному. Речь идет о тайном, часто фиктивном браке, который скрывают от окружающих. При этом следует сказать, что и в русском языке существует приведенное выше отфразеологическое образование *чернить* или *очернить*, которое своим происхождением обязано устойчивому выражению *черный цвет*.

Каждый язык уникален так же, как и уникальна языковая картина мира отдельного языкового коллектива. Колоративы *белый* и *черный* отражают национально-культурную специфику языковой картины мира, в центре которой находится человек и способы его взаимоотношения с другими людьми, с окружающим миром, его отношение к явлениям и событиям социальной жизни.

Частотность употребления цветообозначений *черный* и *белый* в составе ФЕ подтверждает первозданную основу этих двух колоративов в цветовой картине мира народа.

Как и во многих культурах, в русском языке белый цвет выступает как символ света, чистоты, совершенства. В отличие от черного, белый цвет имеет в большинстве случаев положительную коннотацию, но может характеризовать как жизнь, так и смерть. Например, привидения в русской национальной культуре чаще всего предстают в виде белых существ. Такой фразеологизм как *белый свет* характеризует в русском языке весь мир, который нас окружает; *белый билет* (свидетельство об освобождении от военной службы). От этого фразеологизма образованы композиты *белобилетник* и *белобилетчик* [15]; *белая ворона* (о человеке, резко выделяющемся среди других, непохожем на окружающих); *белая горячка* (тяжелое психическое заболевание, возникающее вследствие алкоголизма и сопровождающееся бредом и галлюцинациями); *белая кость* (о человеке знатного происхождения); *белая магия* (в отличие от черной, с помощью белой магии нельзя навредить человеку, используется только в бескорыстных целях); *белые места, белые пятна* (часть проблемы, которая еще не исследована); *белые мухи* (так называют первый снегопад, когда снег только начинает покрывать черную землю и похож на рой белых мух).

Колоративы с компонентом *красный* в русской языковой картине мира составляют отдельный пласт единиц, которые характеризуются своим особым значением. Так, в русском языке колоратив *красный* является символом таких понятий, как молодость, красота, здоровье, хорошее настроение: *красный молодец*. Так называли молодых, крепких, сильных, красивых мужчин, а само выражение получило свое распространение благодаря фольклорным сказкам, где главный герой всегда характеризовался вышеперечисленными качествами. Традиция отмечать праздничные дни в календаре красным цветом стала причиной появления выражения: *красный денек*. Различие разных оттенков красного цвета не было актуальным в традиционном русском языке, поэтому и оранжевое солнце получило такое название, которое характеризовало не только его красоту, но и цвет: *красное солнышко*. Ораторское искусство ценилось во все времена, вследствие и красноречивое слово именовали как что-то красивое: *красное словцо*. *Красить* – наделять что-то красотой.

Красный цвет имеет положительную коннотацию: *красное словцо* (остроумное изречение); *проходить красной нитью* (являться основным мотивом чего-то); *красный день календаря* (праздничный день); *весна-красна*.

Красный цвет выступает символом «высокого качества»: *красная рыба; красная дичь; красный угол в избе* (передний угол, где висят иконы и стоит стол); *красное крыльцо* (переднее, парадное); *красная пора* (жизнь в избытке и довольстве); *красная строка* (заголовок, новая); *красное словцо* (написанное другими чернилами, другим почерком); *красное платье* (признак достатка).

Но красный цвет может приобретать и негативный окрас: *красное на белом* – символ пролитой крови: *краснеть до корней волос* (очень сильно смущаться); *красный человек* (прославившийся в народе как дикий, полоумный); *красный каблук* (щеголь); *красный народ* (во времена крепостного права так называли крестьян).

Фразеологические единицы с цветовым компонентом *красный* можно разделить на следующие группы:

1. **Красный** – символ красоты: *красна девица; красный молодец*. В аварском языке также можно найти аналогичные фразеологизмы: *баг1арал г1анаби* «красные щеки (скулы)». Это выражение имеет положительную коннотацию: отражение на лице, а именно на щеках, красного цвета, говорило о здоровье человека. Однако краснота на лице предполагает и отрицательную коннотацию: *бахъараб ццидаца цаберал баг1арлъана* «от злости глаза покраснели». Носитель русского языка в схожей ситуации использовал бы фразу: *Глаза налились кровью*. *Баг1араб куц* «красное лицо» (от злости). В русском языке: *краснеть до корней волос* (от стыда); *краснеть как рак*. Помимо красоты человека, речь может идти и о красоте места: *красный двор* (живописное место, предназначенное для отдыха);

красный угол (здесь сохранилось и буквальное значение выражения, когда угол обивали красной тканью; самое почитаемое место в доме).

2. **Красный** – символ революции: *красный следопыт* (гражданин, который занимался сбором материала для музеев); *красный уголок* (место, где висел стенд с информацией о революции); *красная суббота* (другое наименование субботника, получившее распространение во времена революций). В аварском языке буквальным перевод приобрел символическое значение, поэтому революция в аварской языковой картине мира ассоциировалась с красным цветом: *Баг1араб армия* «Красная армия»; *баг1араб байрахь* «красное знамя».

3. **Красный** – в прямом значении: *красный билет* (такое название получила купюра номиналом в десять рублей); *красный косач* (тысяча рублей). По аналогии и в аварском языке в буквальном смысле красный цвет перенесся на название денег: *баг1араб г1арац* «красные деньги». Учитывая тот факт, что на ранних этапах проявления наименований цветов они не имели такого огромного количества названий и классификаций по оттенкам, оранжевый цвет также был для них красным. По этой причине в аварском языке встречается такая ФЕ: *баг1арбакь* «красное солнце».

4. **Красный** – символ огня: *красный петух* (пожар); *красное пламя*.

5. **Красный** – символ предела: *красная цена* (самая высокая, но в современном языке данная поговорка приобрела антонимичное значение – самая низкая цена).

6. **Праздничные дни**: *Красные листы календаря* (дни праздников), Полный эквивалент встречается и в аварском языке: *календаралгьул баг1арал т1анчал* «красные листы календаря». В силу того, что праздничные дни в календаре отмечались красным цветом, впоследствии они стали ассоциироваться с ним и в аварском языке.

Заключение

Во фразеологии запечатлен богатый исторический опыт народа, в ней отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей. Сопоставительный анализ ФЕ с колоративным компонентом в русском и аварском языках позволяет сделать вывод о том, что символика цвета нередко в них совпадает: в аварской фразеологии, так же как и в русской, черный цвет имеет в большинстве случаев отрицательную коннотацию. Белый цвет в аварской и русской фразеологических картинах мира символизирует нечто светлое, то, что уважаемо людьми, то, что ценится. В количественном отношении фразеологизмов с колоративом *белый* в аварском языке немного. Фразеологические единицы с цветовыми компонентами *черный*, *белый* были распределены по тематическим подгруппам: «отношения», «интеллектуальная сфера» и «эмоциональная сфера».

Красный цвет в русском и аварском языках символизирует красоту, революцию, предел, праздничные дни. В русском языке колоратив *красный* выступает также в качестве символа огня.

Совпадений тематических групп у фразеологизмов с цветовым компонентом *красный* с выделенными подгруппами фразеологизмов с колоративными компонентами *черный* и *белый* в анализируемом материале нами практически не обнаружено. Можно отметить лишь единичные случаи: *красный человек* (полоумный), *красное лицо* (от злости).

Изучение колоративов в составе фразеологических единиц важно для постижения русской и аварской лингвокультур.

Настоящее исследование может внести определенный вклад в изучение символики цвета в русском и аварском языках, даст возможность лучше понять, какие ассоциации с тем или иным цветом возникают в языковой картине мира народа.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

- Алехина А.И. Фразеологическая единица и слово (к исследованию фразеологической системы) / А.И. Алехина. — Минск: Изд-во БГУ им. В.И.Ленина, 1979. — 152 с.
- Бабкин А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А.М. Бабкин. — М.: Либроком, 2009. — 264 с.
- Праченко О.В. Семантика фразеологизмов и пословиц с компонентом «цвет» (на материале русского и английского языков) / О.В. Праченко // Русская и сопоставительная филология: взгляд молодых. — Казань: КГУ, 2003. — с. 57-61.
- Магомедханов М.М. Очерки по фразеологии аварского языка / М.М. Магомедханов. — Махачкала: Дагучпедгиз, 1972 — 160 с.
- Атаев Б.М. Цветообозначение в аварском языке / Б.М. Атаев. — Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2018. — 167 с.
- Ларионова Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка / Ю.А. Ларионова. — М.: Аделант, 2014. — 512 с.
- Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.И.Федоров. — М.: АСТ: Астрель, 2008. — 884 с.

8. Большой толково-фразеологический словарь Михельсона. — https://dic.academic.ru/contents.nsf/michelson_old/ (дата обращения: 20.11.2022).
9. Магомедханов М.М. Аварско-русский фразеологический словарь / М.М. Магомедханов. — М.: Русский язык, 1993. — 409 с.
10. Магомедханов М.М. Русско-аварский фразеологический словарь / М.М. Магомедханов. — М.: Academia, 2007. — 338 с.
11. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. — М.: Академия, 2001. — 208 с.
12. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 288 с.
13. Петренко В.Ф. Взаимосвязь эмоций и цвета / В.Ф. Петренко // Основы психосемантики. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. — с. 205- 222.
14. Виноградов В.В. Основные типы фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М.: Высшая школа, 1986. — 639 с.
15. Алексеенко М.А. Словарь отфразеологической лексики современного русского языка / М.А. Алексеенко, Т.П. Белоусова, О.И. Литвинникова. — М.: Азбуковник, 2003. — 400 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekhina A.I. Phraseologicheskaya edinica i slovo (k issledovaniyu phraseologicheskoy sistemy) [Phraseological unit and word (to the study of the phraseological system)] / A.I. Alekhina. — Minsk: Publishing house of the BSU named after V.I. Lenin, 1979. — 152 p. [in Russian]
2. Babkin A.M. Russkaya phraseologiya, yeyo razvitiye i istochniki [Russian phraseology, its development and sources] / A.M. Babkin. — M.: Librokom, 2009. — 264 p. [in Russian]
3. Prachenko O.V. Semantika phraseologizmov i poslovic s komponentom «cvet» (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov) [Semantics of phraseological units and proverbs with color component based on the material of the Russian and English languages] / O.V. Prachenko // Russkaya i sopostavitel'naya philologiya: vzglyad molodykh [Russian and related Philology: the view of the young]. — Kazan: KSU, 2003 — p. 57-61. [in Russian]
4. Magomedkhanov M.M. Ocherki po phraseologii avarskogo yazyka [Essays on the phraseology of the Avar language] / M.M. Magomedkhanov. — Makhachkala: Daguchpedgiz, 1972 — 160 p. [in Russian]
5. Ataev B.M. Cvetooboznachenije v avarskom yazyke [Color designation in the Avar language] / B. M. Ataev. — Makhachkala: IYALI DNS RAN, ALEF, 2018. — 167 p. [in Russian]
6. Larionova Yu.A. Phraseologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka [Phraseological Dictionary of the Modern Russian language] / Yu.A. Larionova. — M.: Adelant. — 512 p. [in Russian]
7. Fedorov A.I. Phraseologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka [Phraseological Dictionary of the Russian literary language] / A.I. Fedorov. — M.: AST, Astrel', 2008. — 884 p. [in Russian]
8. Bolshoy tolkovo-phraseologicheskij slovar' Mihel'sona [Michelson's Large Explanatory Phraseological Dictionary]. — URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/michelson_old/ (accessed: 20.11.2022). [in Russian]
9. Magomedkhanov M.M. Avarsko-russkiy phraseologicheskij slovar' [Avar-Russian Phraseological Dictionary] / M.M. Magomedkhanov. — M.: Russkiy yazyk, 1993. — 409 p. [in Russian]
10. Magomedkhanov M.M. Russko-avarskiy phraseologicheskij slovar' [Russian-Avar Phraseological Dictionary] / M.M. Magomedkhanov. — M.: Academia, 2007. — 338 p. [in Russian]
11. Maslova V.A. Lingvokul'turologiya [Linguoculturology] / V.A. Maslova. — M.: Academiya, 2001. — 208 p. [in Russian]
12. Teliya V.N. Russkaya phraseologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects] / V.N. Teliya. — M.: Yazyki russkoy rultury, 1996. — 288 p. [in Russian]
13. Petrenko V.F. Vzaimosvaz' emociy i cveta [The relationship of emotions and color] / V.F. Petrenko // Osnovi psikhosemantiki [Fundamentals of psychosemantics]. — M.: Moscow University Publishing House, 1997. — p. 205- 222. [in Russian]
14. Vinogradov V.V. Osnovniye tipy phraseologicheskikh edinic v russkom yazyke [The main types of phraseological units in the Russian language] / V.V. Vinogradov // Russkiy yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove [Russian language. Grammatical teaching about the word]. — M.: High School, 1986. — 639 p. [in Russian]
15. Alekseenko M.A. Slovar' ofraseologicheskoy leksiki sovremennogo russkogo yazyka [Dictionary of phraseological vocabulary of the modern Russian language] / M.A. Alekseenko, T.P. Belousova, O.I. Litvinnikova. — M.: Azbukovnik, 2003. — 400 p. [in Russian]